

*Яковенко М.Л., Кемалова Л.И.***Керчь****СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН**

Ключевые слова: студенческая молодежь, культурные преобразования, инновации, высшее образование, маргинальность, ценностные ориентации.

Аннотация. В статье рассматривается студенческая молодежь как обладатель высокого интеллектуального потенциала и способности к социокультурным изменениям. Анализируются особенности восприятия молодежью инновационных процессов, происходящих в условиях культурных, образовательных, социальных преобразований. Молодежь представлена как потенциальный инноватор в процессе модернизации общества. Очерчен круг факторов, определяющих роль и значение студенческой молодежи в обществе и включенность студенчества в процессы инновационных преобразований. Обозначена специфика современных тенденций в высшем образовании и изменение ценностных ориентаций молодежи по отношению к образованию. Акцентируется потребность в изменениях в системе высшей школы. Отмечается, что молодежь, в силу своего пограничного положения, неопределенности своего статуса, может быть отнесена к маргинальной группе. Такое пограничное положение создает возможность выбора: от социально неприемлемых форм поведения до актуализации своего инновационного потенциала, способности стать субъектом социальных перемен, готовности участвовать в общественной жизни страны.

*Yakovenko M.L., Kemalova L.I.***Kerch****STUDENT YOUTH IN AN ERA OF CHANGE**

Keywords: student youth, cultural transformations, innovations, higher education, marginality, value orientation.

Summary. The article deals with student youth as the holder of a high intellectual potential and a capacity for social and cultural change. Peculiarities of youth perception of innovation processes in terms of cultural, educational and social reforms are analysed. The youth is presented as a potential innovator in society modernization. Specifics of students consciousness formation is presented. Factors that determine the role and importance of student youth in the community, as well as those factors that determine students' involvement in the innovation processes are indicated. Current trends in higher education and the value changes among young people are specified. The need for changes in the system of higher education is emphasized. It is noted that youth due to its border position and status uncertainty can be attributed to a marginal group. Such a boundary position produces a variety of choices - from socially unacceptable behaviors to the model of a social change maker and to willingness of young people to participate in a public life.

Сегодня много говорят о глобальных изменениях, которые оказывают

значительное влияние на облик человечества. Динамичность этих процессов зависит от многих факторов, одним из которых является изменение сознания самого общества, преобразование его творческого потенциала.

Социологи, культурологи, философы и иные исследователи социокультурных преобразований все чаще склоняются к тому, что инновационные изменения определяются не столько политической, идеологической или экономической ситуацией определенной страны, сколько ее культурными основаниями. Важный фактор – это притязания молодежи, обусловленные социокультурным контекстом, ее готовность создать новый образ жизни, придать обществу новую форму, кардинально отличающуюся от прежней, то есть ее готовность к восприятию и продвижению инноваций, включенность в инновационные процессы.

В нашем динамично изменяющемся мире определить, что является инновацией, а что таковой не является, становится проблематичным: во многих случаях действует сценарий – «всякое новое – хорошо забытое старое», в тоже время, это же «старое» часто возвращается к нам уже в новом, преобразованном до неузнаваемости качестве. В этом контексте можно рассматривать и генерационные и межгенерационные особенности: то, что для молодого поколения кажется новым, неизведанным, у людей старшего возраста может вызывать лишь воспоминания, а в ряде случаев и установку на неприятие этого нового. Особенностью же сознания молодежи является меньшая зависимость от старых идеологических мифологем, большая восприимчивость новых идей. Здесь же необходимо отме-

тить и некоторую полифонию сознания¹, наиболее проявляющуюся у молодого поколения, – когда все, что происходит вокруг, может оцениваться то отрицательно, то положительно, что, на наш взгляд, свидетельствует не только об определенном отсутствии устойчивого представления о мире, но и о гибкости, неоднозначности его восприятия.

Подобная полифония сознания провоцируется особым маргинальным положением молодежи, если рассматривать ее в ракурсе поколения, которое переходит из мира детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим, и этот процесс перехода весьма сложен и противоречив. Помимо того что молодежь по своей природе, в силу своего пограничного положения, неопределенности своего статуса, может быть отнесена к маргинальной группе, она в силу объективных причин тяготеет к маргинальности. Молодые люди вытесняются на задворки общества, лишаясь будущего. Маргинализации молодежи способствует ущербная социализация, социальная незащищенность, блокирование каналов самореализации, отсутствие в ее сознании социокультурных механизмов этой социализации.

Стремление юного человека адаптироваться, интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску модели жизненного, социального, профессионального, личного самоопределения. Возникает потребность в идентификации с какой-то общностью. Высокая комфортность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых, что продуцирует межпоколенческий ценностный конфликт. При этом надо учиты-

¹ Используется понятие М.М. Бахтина.

вать, что само поколение молодежи неоднородно в своем составе и дифференцируется в своем социально-групповом и поколенном измерении.

Процесс маргинализации молодежи имеет как позитивные последствия в виде инновационного характера развития молодежи, апробирующей новые, неведомые прежде пути и механизмы социальной адаптации, жизненной самореализации и самоактуализации, так и негативные, связанные с тем, что отклоняющиеся от необходимой социальной траектории формы поведения и адаптации часто выводят молодежь на путь социальной эксклюзии. В последнее время исследователи молодежной проблематики делают акцент не столько на негативных, сколько на позитивных сторонах этого процесса, рассматривая молодежь как главного «двигателя» модернизации общества. Особое место в этих исследованиях занимает студенчество, которое в связи с выраженной способностью к социокультурным трансформациям и высоким интеллектуальным потенциалом стало подробно изучаться в последней четверти XIX в.: быт, научные интересы, литературные предпочтения, политические взгляды, ценностные ориентации, жизненные планы, бюджеты времени и, конечно, отношение к учебе [1].

В целом, роль и значение студенческой молодежи в обществе обусловлены рядом объективных факторов: будучи достаточно большой социально-демографической группой, она занимает важное место в экономической сфере как единственный источник пополнения трудовых ресурсов; является одним из основных носителей интеллектуального потенциала общества; имеет большую социальную и профессиональную пер-

спективу; способна быстрее других социальных групп общества овладевать новыми знаниями, профессиями и специальностями; ей более чем каким-либо другим социальным поколениям присуща способность восприятия, воспроизводства и продуцирования инноваций.

Однако хотя молодежь и является наиболее восприимчивой и наиболее заинтересованной в тех инновационных процессах, которые постепенно разворачиваются в обществе, все же проблемы студенчества и молодежи в целом, которые были исследованы социологами постсоветского пространства, не дают права на категоричное утверждение, а скорее наоборот, – оставляют поле для размышления. Самая молодая прослойка общества отличается отсутствием подбормыслия в подходах к тем изменениям и преобразованиям, которые имеют место в историко-культурном развитии. Это объясняется тем, что молодежь – разнородная возрастная группа, имеющая как разные психомотивационные установки, так и приобретенный жизненный опыт.

Ведущую роль в процессе формирования избирательности мышления играет, безусловно, высшее образование, которое уже к середине XX в., в отличие от предыдущих столетий, становится массовым, а специализация знания, вызванная экономическим развитием ведущих стран, приводит к необходимости расширения и углубления познаний в конкретной области.

Отношение к образованию в нашей стране значительно изменялось в течение двух последних десятилетий – от полного неприятия, разочарования к постоянно нарастающей потребности, повлекшей конкурентность не только ведущих вузов страны в предоставлении образовательных услуг, но и рост всевоз-

можных образовательных курсов, обучающих тренингов, дистанционных систем образования и т.п.

Современные наблюдения профессионалов-педагогов и ряд социологических данных, среди которых и исследования авторов этой статьи [2; 3], свидетельствуют, что молодежь продолжает ценить высшее образование не только в качестве средства получения хорошей профессии для достижения высокого социального статуса, но и собственно высокого уровня образованности как некоего социального ценза. И эта тенденция нарастает. Следовательно, требования к предоставлению знаний при получении высшего образования значительно возрастают. В этом контексте потребность в гуманитарном образовании, которое основано на интеграции не только различных наук, но и разных способов познания действительности, открывает новые перспективы в освоении мира и его гармонизации. Возрастает и потребность в получении знаний об обществе, психологии межличностных взаимоотношений, а также управлении и проектировании общественных процессов. И даже период кризисных социально-экономических явлений, как это не представляется парадоксальным, способствует развитию инновационной технико-технологической мысли. Однако устремления молодежи направлены, в основном, в русло управленческой деятельности и информационных технологий.

Студенчество представляет собой не только передовой отряд молодежи, но и, будучи образованной и культурной частью общества, выступает как инновационный резерв и потенциальная элита общества в целом, которая аккумулирует в своих идеях потенциал будущих политических, культурных и экономических

преобразований в обществе.

Каковы сегодня ценностные ориентиры студенчества? Поскольку основной характеристикой студенчества является «пограничность», которая делает его самой динамичной частью общества, чутко реагирующей на малейшие изменения в его структуре, то и его ценностные ориентации потенциально динамичны. Базовые ценности студенческой молодежи более чем у других общественных слоев подвергаются мощной трансформации, что может сделать его заложником экстремистских общественно-политических и других сил вследствие пониженной социальной ответственности. Но эта же динамичность делает студенчество интеллектуальным и культурным авангардом молодежной части общества.

Исследования демонстрируют, что большинство молодежи, по преимуществу, ориентированы на семью, здоровье, любовь, дружбу, материальный достаток. [6]. Модель индивидуалистического сознания проявляется в понимании человека как «самого себя формирующего» и, следовательно, самого несущего ответственность за последствия всех своих действий. Молодой человек сегодня – личность, заикленная на себе, психологически одинокая, переживающая неопределенность будущего, и испытывающая в связи с этим некоторый страх. Он хочет максимум материальных благ, но при этом не очень стремится эти блага создавать. При сохранении в сознании молодежи моральных ценностей, присущих поколению их отцов, значительная часть из них готова бороться за достойное место в жизни, переступив ради своего благополучия через моральные нормы. На фоне мировоззренческой неопределенности экспансия массовой коммерческой культуры, насаждая психологию потре-

бительства и выгоды, приводит к нравственной деградации личности и снижению ценности человеческой жизни, стимулирует асоциальные и противоправные формы самореализации (преступность, алкоголизм, наркомания, проституция), обуславливает массовое распространение мистических учений, представляющих угрозу для нравственного здоровья молодежи. Задача системы образования состоит в необходимости реализации, помимо обучающей функции, и функции воспитательной, формирование у молодежи духовности, ценностных ориентиров, гражданственности. Формированию этих ценностей способствует процесс гуманитаризации образования, благодаря которой возрастает значимость дисциплин социально-гуманитарного цикла, призванных воспитать личность, способную отвечать за свои поступки.

Студенчество на протяжении ряда веков сохраняет определенные характеристики, которые касаются его исторически сложившегося образа, социального и учебного поведения, интеллектуального потенциала. Но с течением времени, в условиях значительного изменения экономических, технических, социальных, культурных и ряда других показателей, подход к образованию и получению знаний студентами существенно видоизменяется. Современное студенчество при общих культурных основаниях, формируемых массовым обществом, крайне разнородно и разнообразно, что отражено во всевозможных теориях типологизации молодежи. Естественно, что наибольшее восприятие инновационных процессов во всех сферах жизни присуще людям с более высоким образовательным уровнем. Поэтому и включенность в инновационные процессы – выработки,

восприятия, адаптации и внедрения новых идей молодыми людьми происходит, и будет происходить по-разному.

Национальные и мировые тенденции общественного развития оказывают противоречивое влияние на молодежь. Существуют и противоборствуют традиционная и модернистская системы ценностей. Интересно, что они в каких-то аспектах несовместимы между собой, в каких-то – комбинируются.

Несомненно то, что студенческая молодежь является интеллектуальным потенциалом любого социума, ее национальным достоянием. Однако управленческие структуры, провозгласившие рыночные отношения сутью реформирования общества (что можно подвергнуть некоторому сомнению), пока не проявляют к подготовке молодежи должного интереса и необходимого внимания. Да и научная общественность, вольно или невольно оставляет в тени задачу формирования новых поколений, способных к нововведениям во всех сферах жизни. Контроль за развитием новых поколений всегда считался значимой общественной задачей, основная проблема сегодня заключается в том, что меняется культура межпоколенных взаимодействий (по М. Мид), а реформирование общего и профессионального образования часто идет по довольно извилистому пути, весьма посредственно представляя конечную цель маршрута. «Невиданная ранее скорость изменений, необходимость быстрого реагирования на них практическими действиями, смысл которых не сразу и не всем понятен, относятся к таким вызовам времени, которые требуют от системы образования нового качества воспроизводства человеческого капитала, новых компетенций от участников этого процесса» [5: 110].

В условиях кризисных явлений и вхождения нашей системы в мировые образовательные процессы как новую форму межкультурных отношений не является новым, но становится все более очевидным тот факт, что назрела потребность в кардинальных изменениях в системе высшей школы. И здесь вопрос касается не столько студентов (они, как и во все времена, очень быстро ориентируются в изменяющихся условиях, гармонично «вращаясь» в новую среду), но, прежде всего, сущности высшего образования, его способности адекватно и гибко реагировать на социокультурные преобразования. Движущей силой данного процесса должен являться педагог, тот человек, в руках которого сосредоточены все основные рычаги влияния на молодежь.

Вопрос лишь в том, насколько оп-

тимально организована деятельность учителя и преподавателя, для того чтобы он мог проявлять свою субъектность и желание трансформировать собственную профессиональную деятельность с учетом текущей ситуации [4]. По мнению респондентов, преподавателей технических вузов г. Самары, «в совершенствовании нуждаются в первую очередь технологии обучения (51%) и содержание образования (39%). Многих преподавателей не устраивают устаревшие способы преподавания и перегруженные программы, далекие от потребностей современного производства. Почти половина преподавателей также не удовлетворены своим социальным положением и требуют соответствующих изменений в отношении к ним со стороны государства» (48%) [3: 133].

Библиографический список

1. Вишневский, Ю.Р. Социология молодежи / Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко; Урал. гос. техн. ун-т – УПИ. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2006. – 430 с.
2. Кемалова, Л.И. Молодежь маргинального общества // Феномен ответственности в мире тотальной глобализации: монография / Науч. ред. И.И. Кальной, А.В. Горбань. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2013. – Разд. II. – С. 144–170.
3. Красинская, Л.Ф. Готовность преподавателей к инновационным преобразованиям в высшей школе / Л.Ф. Красинская // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 132–137.
4. Прямикова, Е.В. Субъектность педагога в условиях изменения взаимодействия обучающихся и обучающихся // Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований / Под ред. Е.В. Прямиковой, С.В. Франц. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 173–211.
5. Симонова, А.А., Рубина, Л.Я. Модернизация педагогического образования: обобщение и осмысление опыта/ А.А. Симонова, Л.Я. Рубина // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 109–116.
6. Шапко, И.В. Ценностные ориентации субъектов образовательной деятельности // Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований / Под ред. Е.В. Прямиковой, С.В. Франц. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 72–93.
7. Яковенко, М.Л. Студенчество XXI века: ALMA MATER / М. Л. Яковенко // Владимир Иванович Даль и наука XXI столетия. Тринадцатые Международные Далевские чтения : доклады и сообщения.– Луганск : изд-во ВНУ им. В. Даля, 2009.– С. 214–222.